ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ13-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 14 февраля 2013 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В.,
Горшкова В.В.
при секретаре Кулик Ю.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Хомякова М[redacted] А[redacted]а о признании недействующим пункта 15 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18 апреля 2008 г. № 70 «О проведении проверок (служебных расследований) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации»

по апелляционной жалобе Хомякова М.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2012 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Камынина И.Д., возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18 апреля 2008 г. № 70 «О проведении проверок (служебных расследований) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской

Федерации» (далее – Приказ) установлен единый порядок проверки заявлений и сообщений о совершении правонарушений прокурорскими работниками органов и учреждений прокуратуры. Приказ опубликован в журнале «Законность», 2008 г., № 6.

Пункт 15 Приказа предписывает не позднее суток с момента завершения проверки (служебного расследования) письменно уведомлять прокурорского работника, в отношении которого она проводилась, о результатах, а при наличии письменного ходатайства – знакомить его с материалами проверки (служебного расследования).

Хомяков М.А., уволенный в 2011 году со службы в органах прокуратуры за совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании приведённой правовой нормы недействующей, указав в обоснование своего требования, что эта норма не обеспечивает соблюдение прав и свобод прокурорского работника, предоставляет работодателю возможность не уведомлять его лично и под роспись с результатами служебной проверки, лишает работника, в отношении которого проводилась служебная проверка, права ходатайствовать об ознакомлении с материалами проверки при применении дисциплинарного взыскания в виде прекращения службы в органах прокуратуры.

Заявитель полагает, что оспариваемый пункт Приказа противоречит статье 22, части 6 статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации, статьям 40 (пункт 2), 41 (пункт 2) Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», пункту 3 части 8 статьи 59 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и не согласуется с нормативными правовыми актами ряда министерств Российской Федерации и федеральных служб, обязывающими работодателя знакомить работника под роспись с результатами проведённой в отношении его служебной проверки, и тем самым порождает не имеющую объективного и разумного оправдания дифференциацию в правовом положении лиц, относящихся к одной и той же категории.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Хомяков М.А., не соглашаясь с решением суда, ссылается на неправильное применение судом норм материального права, а также нарушение единства судебной практики. Считает, что решение суда не соответствует принципу правовой определённости. По мнению заявителя, о результатах проведённой проверки представитель нанимателя обязан был сообщить ему непосредственно под роспись лично, а не направлять уведомление прокурору района.

В апелляционной жалобе ставится вопрос об отмене решения суда и принятии нового решения об удовлетворении его требований.

Хомяков М.А. в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещён в установленном законом порядке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения и отмены решения суда.

Статьёй 40 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре РФ) предусмотрено, что служба в органах и учреждениях прокуратуры является федеральной государственной службой. Прокурорские работники являются федеральными государственными служащими, исполняющими обязанности по должности федеральной государственной службы с учётом требований этого Федерального закона. Правовое положение и условия службы прокурорских работников определяются данным Федеральным законом (пункт 1); трудовые отношения работников органов и учреждений прокуратуры регулируются законодательством Российской Федерации о труде и законодательством Российской Федерации о государственной службе с учётом особенностей, предусмотренных этим Федеральным законом (пункт 2).

Порядок проведения служебной проверки в отношении федеральных государственных служащих, к которым в силу приведённых законоположений относятся прокурорские работники, определён статьей 59 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон о государственной гражданской службе), устанавливающей, что гражданский служащий, в отношении которого проводится служебная проверка, имеет право ознакомиться по окончании служебной проверки с письменным заключением и другими материалами по результатам служебной проверки, если это не противоречит требованиям неразглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну (пункт 3 части 8); письменное заключение по результатам служебной проверки подписывается руководителем подразделения государственного органа по вопросам государственной службы и кадров и другими участниками служебной проверки и приобщается к личному делу гражданского служащего, в отношении которого проводилась служебная проверка (часть 10).

Как правильно указал суд в обжалованном решении, федеральный законодатель, предусмотрев право гражданского служащего ознакомиться с письменным заключением и другими материалами по результатам служебной проверки, не установил обязанности представителя нанимателя (руководитель государственного органа, лицо, замещающее государственную должность, либо их представители) знакомить лично и под роспись с результатами служебной проверки государственного служащего, в том числе прокурорского работника, в отношении которого проводилась служебная проверка.

Разрешая дело, суд обоснованно исходил из того, что пункт 15 Приказа не ограничивает право прокурорского работника на ознакомление с результатами проведённой служебной проверки, в том числе при применении к

нему дисциплинарного взыскания в виде прекращения службы в органах прокуратуры, а напротив, устанавливает дополнительную гарантию, поскольку обязывает не позднее суток с момента завершения проверки (служебного расследования) письменно уведомлять о её результатах прокурорского работника, в отношении которого она проводилась, обеспечивая тем самым возможность своевременной реализации им своего права на ознакомление с результатами проведённой служебной проверки.

При таком положении вывод суда о том, что пункт 15 Приказа соответствует установленным законом требованиям к проведению служебной проверки, является правильным.

Верховный Суд Российской Федерации обоснованно не согласился с доводами заявителя о противоречии пункта 15 Приказа нормам Трудового кодекса Российской Федерации, обязывающим работодателя знакомить работников под роспись с принимаемыми локальными нормативными актами, непосредственно связанными с их трудовой деятельностью (статья 22) и с приказом (распоряжением) о применении дисциплинарного взыскания (часть 6 статьи 193), а также пункту 2 статьи 41^2 Закона о прокуратуре РФ, закрепляющему право прокурорского работника на ознакомление со всеми материалами, находящимися в его личном деле, поскольку данные доводы лишены правовых оснований. Указанные нормы, как правильно отмечено в решении суда, не регулируют отношения, связанные с проведением служебной проверки, и не препятствуют осуществлению прокурорским работником права на ознакомление со всеми материалами, находящимися в его личном деле, в том числе с приобщённым к нему письменным заключением по результатам служебной проверки. Кроме того, письменное заключение по результатам проверки не является ни локальным нормативным актом, ни приказом (распоряжением) о применении дисциплинарного взыскания, на что имеется ссылка в решении суда.

Как установлено судом, оспариваемый заявителем Приказ издан в рамках предоставленных статьёй 17 Закона о прокуратуре РФ Генеральному прокурору Российской Федерации полномочий, пункт 15 данного Приказа соответствует нормам специального федерального закона и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, прав прокурорских работников, в том числе заявителя, на ознакомление с результатами служебной проверки не ограничивает.

Из заявления, адресованного суду первой инстанции, усматривается, что Хомяков М.А., оспаривая пункт 15 Приказа, фактически выражает несогласие с судебным решением, вынесенным по его делу. Между тем проверка законности и обоснованности судебных постановлений по конкретным делам, как правильно указано в судебном решении, не может быть произведена судом при рассмотрении дела по требованиям об оспаривании нормативного правового акта.

Довод в апелляционной жалобе Хомякова М.А. о неправильном применении Верховным Судом Российской Федерации норм материального

права является несостоятельным, как основанный на ошибочном толковании закона, и поэтому не может повлечь отмену решения.

Ссылка в апелляционной жалобе заявителя на нарушение единства судебной практики является необоснованной, поскольку под единством судебной практики следует понимать состояние правоприменительной практики, характеризующееся едиными подходами к толкованию и применению судами норм права. При этом судебная практика формируется именно Верховным Судом Российской Федерации, осуществляющим надзор над нижестоящими судами, в пределах всей территории Российской Федерации. Учитывая то обстоятельство, что других решений по аналогичным требованиям об оспаривании пункта 15 Приказа Верховным Судом Российской Федерации не выносилось, данный довод заявителя является беспочвенным. В случае если по конкретным делам были постановлены противоположные судебные акты, заявитель не лишён возможности обратиться в суд с требованием о пересмотре указанных актов с учётом позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Необоснованным является также довод Хомякова М.А. о неопределённости оспариваемой нормы, позволяющей, по его мнению, направлять уведомление о результатах проверки помимо воли работника иному не уполномоченному им лицу. Так, из содержания данной нормы однозначно следует обязанность представителя нанимателя письменно уведомлять о результатах проведённой проверки непосредственно самого прокурорского работника, а при наличии его письменного ходатайства, подача которого не ограничена каким-либо сроком, – знакомить с материалами проверки (служебного расследования). При наличии спора бремя доказывания в суде обстоятельств, свидетельствующих о соблюдении указанной обязанности, возлагается в соответствии с частью 1 статьи 249 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на представителя нанимателя.

Ссылка Хомякова М.А. на существующую дифференциацию в правовом положении между прокурорскими работниками и гражданскими служащими является несостоятельной, поскольку не имеет правового значения для разрешения дела. В силу статьи 253 ГПК РФ при рассмотрении дел данной категории суд проверяет соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, не обсуждая при этом вопросов дифференциации правового положения каких-либо лиц.

Требование Хомякова М.А. о направлении соответствующего запроса в Конституционный Суд Российской Федерации не подлежит удовлетворению, так как исходя из положений статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 84 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации может обратиться с запросом о проверке конституционности подлежащего применению закона или иного нормативного правового акта по конкретному делу при наличии сомнений в разрешении дела.

В данном же случае неопределённости в вопросе соответствия Конституции Российской Федерации применённого по делу закона у суда не возникло.

Оснований для отмены решения суда первой инстанции, предусмотренных частью 4 статьи 330 ГПК РФ, по доводам частной жалобы не установлено.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Хомякова М[redacted] А[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий А.И. Федин

Члены коллегии Г.В. Манохина

В.В. Горшков